

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семидесятой
сессии (25–29 августа 2014 года)****№ 37/2014 (Бахрейн)****Сообщение, направленное правительству 26 июня 2014 года****Относительно Ибрагима Абдуллы Аль-Шарки, Талеба Али Мохаммеда
и Ахмеда Абдуллы Ибрагима****Правительство не ответило на данное сообщение.****Государство является участником Международного пакта о гражданских
и политических правах.**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 бывшей Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был продлен и уточнен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека в своем решении 2006/102 взял на себя ответственность за осуществление этого мандата и в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года продлил его действие на трехлетний срок. Резолюцией 24/7 Совета от 26 сентября 2013 года, срок действия мандата был продлен еще на три года. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/16/47, приложение) Рабочая группа препроводила упомянутое выше сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей деклара-

GE.14-22753 (EXT)

* 1 4 2 2 7 5 3 *

Просьба отправить на вторичную переработку

ции прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является столь серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса или имеет целью или может привести к отказу в равном осуществлении прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. Ибрагим Абдулла Аль-Шарки, 1988 года рождения – политический активист, выступающий против нынешнего правительства и ранее занимавшийся организацией мирных протестов и собраний.

4. В 4 часа утра 8 ноября 2012 года в дом г-на Аль-Шарки без предупреждения явились сотрудники органов безопасности, не имевшие на руках ни ордера, ни судебного постановления. Избив г-на Аль-Шарки, они увели его с собой.

5. Через три дня, в течение которых местонахождение г-на Аль-Шарки оставалось неизвестным, ему позволили на очень короткое время связаться по телефону с родственниками и сообщить им, что его поместили в изолятор "Драй-док". Там г-на Аль-Шарки продержали с 8 по 13 ноября 2012 года; впоследствии он содержался еще в нескольких местах заключения. С 13 ноября по декабрь 2012 года он находился под стражей в здании Следственного управления в Аль-Адлие, Бахрейн, а с декабря 2012 года по март 2013 года – в полицейском отделении в Аль-Хидде, Бахрейн.

6. В период содержания в здании Следственного управления в Аль-Адлие и в полицейском отделении в Аль-Хидде его, как утверждается, пытали сотрудники органов безопасности. Они заставляли г-на Аль-Шарки в наручниках с завязанными глазами длительное время стоять на ногах, от чего он несколько раз терял сознание. Целых 19 дней его постоянно избивали, нанося удары деревянными дубинками, обрезками пластмассового шланга и открытыми ладонями. Неоднократно ему угрожали изнасилованием. Сотрудники органов безопасности также подвешивали г-на Аль-Шарки за руки, однажды заставив его провисеть в таком положении не менее 12 часов подряд. Его многократно подвергали словесным унижениям и издевательствам, оскорбляя его личное достоинство и религиозные чувства, и часто мешали ему совершать обязательную молитву. Из-за этих попыток у г-на Аль-Шарки начались эпилептические припадки.

7. После того как г-н Аль-Шарки был подвергнут пыткам, сотрудники органов безопасности доставили его в прокуратуру. Государственный прокурор, которому он пожаловался на пытки, не поверил ему и расследовать жалобу отказался. Затем сотрудники органов безопасности завязали г-ну Аль-Шарки глаза и под угрозой пыток принудили подписать ложные признательные показания. Адвокат, нанятый для г-на Аль-Шарки его родственниками, не получил доступа к нему и не присутствовал в момент, когда г-на Аль-Шарки заставляли подписать ложное признание.

8. Когда примерно через месяц после ареста к нему допустили родственников, они отметили у г-на Аль-Шарки признаки психической дезориентации, а также физического и психологического истощения. У него наблюдались постоянная дрожь и нарушенная координация движений. Он жадно поглощал пищу и временами производил впечатление человека, подверженного галлюцинациям. Родственники также заметили на его теле кровоподтеки и ушибы, в том числе на предплечье и под глазом.

9. В январе 2013 года, спустя примерно два месяца после ареста, г-ну Аль-Шарки впервые разрешили встретиться с адвокатом. К этому времени прокуратура уже предъявила ему обвинение в принадлежности к террористической группировке и в попытках устройства взрывов на футбольных матчах и в расположениях сил безопасности.

10. В марте 2013 года г-на Аль-Шарки в ожидании суда перевели в изолятор "Драй-док". Вместе с еще восемью обвиняемыми он предстал перед уголовным судом Бахрейна и был 20 мая 2013 года приговорен к 10 годам лишения свободы. При этом суд в значительной степени полагался на признания, полученные принудительным путем от г-на Аль-Шарки и других обвиняемых, к которым, как утверждает, тоже применялись пытки. После вынесения приговора г-на Аль-Шарки перевели в тюрьму "Джо", где он содержится до сих пор.

11. Талеб Али Мохаммед, гражданин Бахрейна, 1976 года рождения – политический активист-оппозиционер, ранее выступавший организатором и участником мирных антиправительственных манифестаций. В 1990-е годы уже задерживался властями за свою политическую деятельность. После восстания в Бахрейне в феврале 2011 года был вынужден скрываться от ареста за участие в протестных выступлениях.

12. 14 ноября 2012 года г-н Мохаммед был схвачен представителями властей по пути в ресторан. Ему не предъявили ни ордера, ни судебного постановления об аресте. Г-н Мохаммед пытался бежать, но был задержан вооруженными оперативниками в штатском и помещен под стражу.

13. Через несколько часов об аресте г-на Мохаммеда стало известно его адвокату. Просьба адвоката о встрече с г-ном Мохаммедом была властями отклонена. В течение следующих восьми дней г-на Мохаммеда держали в полной изоляции от внешнего мира. В первые два–три дня заключения он не получал достаточной еды и питья. На восьмой день г-ну Мохаммеду разрешили краткий телефонный разговор с родственниками, которым он сообщил, что находится в здании Следственного управления в Аль-Адлие и нуждается в смене одежды. В декабре 2012 года г-на Мохаммеда перевели в полицейское отделение в Аль-Хидде и продержали там до марта 2013 года. Временами он также находился в Бахрейнском военном госпитале.

14. В период содержания в здании Следственного управления в Аль-Адлие, в полицейском отделении в Аль-Хидде и в Бахрейнском военном госпитале г-н Мохаммед подвергался пыткам. Сотрудники органов безопасности застав-

ляли его длительное время стоять на ногах и ежедневно избивали, нанося удары руками, деревянными дубинками, обрезками пластмассового шланга и ботинками. Его пытали электрическими разрядами в поясницу и подвешивали за руки. Несколько раз его заставляли пить собственную мочу. Г-на Мохаммеда подвергали сексуальному насилию, раздевая догола и прикасаясь к его гениталиям. Их стягивали веревкой, лишая его возможности мочиться и причиняя этим сильную боль. Однажды сотрудники органов безопасности заставили его глотать галлюциногенные препараты. Они также унижали г-на Мохаммеда, неоднократно оскорбляя его личное достоинство и религиозные чувства. В результате пыток у г-на Мохаммеда сломана челюсть, он испытывает боли в плече, частично оглох на левое ухо, страдает нарушением зрения и воспалением век.

15. В период содержания под стражей г-н Мохаммед однажды был доставлен в прокуратуру. На допросе прокурор, как утверждает, подвергал г-на Мохаммеда физическим и психологическим истязаниям и угрожал ему огнестрельным оружием. Затем он принудил г-на Мохаммеда подписать ложные признательные показания. В течение всего допроса к г-ну Мохаммеду не допускали адвоката.

16. Связаться со своим адвокатом г-ну Мохаммеду впервые разрешили лишь через 45 дней после ареста. Поданная адвокатом в прокуратуру жалоба на применение к г-ну Мохаммеду пыток была оставлена без ответа; неясно, проводится по ней какое-либо расследование.

17. Прокурор предъявил г-ну Мохаммеду обвинения в покушении на убийство полицейского и поджоге автомобиля, участии в нападении на полицейское отделение в Ситре, создании террористической ячейки и пожоге автомобильного склада. Наряду с этим г-н Мохаммед был обвинен в причастности к "Коалиции 14 февраля" – оппозиционной политической группировке, названной так в память о первом дне восстания 2011 года, и в "соучастии в создании организации, ставящей своей целью подрыв конституционного строя". По поводу вменявшихся ему в вину покушения на убийство и участия в нападении на полицейское отделение в Ситре г-н Мохаммед даже не был допрошен прокурором. В ходе разбирательства суд принял к рассмотрению засекреченную информацию, с которой не имел возможности ознакомиться адвокат. Рассматривая обвинение в создании террористической ячейки, суд также в значительной степени полагался на полученные под пыткой признательные показания обвиняемого и на признания, к которым принудили других подсудимых, а также на сомнительные данные о телефонных переговорах, против приобщения которых к делу протестовал адвокат г-на Мохаммеда.

18. Г-н Мохаммед был признан виновным по всем пунктам обвинения и приговорен в общей сложности к 50 годам лишения свободы. Он до сих пор находится в заключении в тюрьме "Джо".

19. Ахмед Абдулла Ибрагим, 1989 года рождения – бахрейнский политический активист, ранее уже подвергавшийся аресту за участие в антиправительственных протестах и нарушение общественного порядка. Провел под стражей 21 день и был дополнительно приговорен к лишению свободы сроком на один месяц.

20. В 3 часа утра 7 ноября 2012 года в дом г-на Ибрагима без предупреждения явились сотрудники органов безопасности, не имевшие при себе ордера. Его арестовали, избили и увезли из дома. О судьбе г-на Ибрагима и его местонахождении стало известно лишь через три дня, когда ему позволили очень не-

надолго связаться по телефону с родственниками, которым он сообщил, что жив и нуждается в смене одежды.

21. После ареста сотрудники бахрейнских органов безопасности доставили г-на Ибрагима в здание Следственного управления в Аль-Адлие, где его держали и допрашивали несколько дней. Затем его перевели в изолятор "Драй-док", где он находился с 9 по 13 ноября 2012 года, после чего был возвращен в здание Следственного управления в Аль-Адлие и оставался там с 13 ноября по 7 декабря 2012 года. С 7 декабря 2012 года по март 2013 года его содержали в полицейском отделении в Аль-Хидде. Затем в марте 2013 года он около трех недель находился под стражей в полицейском отделении при аэропорте.

22. На допросах сотрудники органов безопасности пытали г-на Ибрагима. Своего точного местонахождения в это время он не запомнил, но полагает, что издевательствам и пыткам его подвергали в здании Следственного управления в Аль-Адлие. Сотрудники органов безопасности наносили ему удары по лицу, голове, пальцам и в пах; избиения руками, деревянными дубинками и обрезками пластмассового шланга продолжались непрерывно около 20 дней с момента его ареста. Сотрудники органов безопасности также заставляли г-на Ибрагима длительное время стоять на ногах, от чего он несколько раз терял сознание. Тогда его, чтобы привести в чувство, обливали ледяной водой. Г-на Ибрагима подвешивали за руки, вырывали волосы у него на груди и угрожали стянуть веревкой его гениталии, что лишает человека возможности мочиться и причиняет мучительную боль. Его подвергали сексуальным надругательствам, раздевая догола и прикасаясь к его половым органам. В первое время после задержания сотрудники служб безопасности отказывали г-ну Ибрагиму в достаточном питании и не пускали его в туалет. Они оскорбляли его личное достоинство и религиозные чувства и не позволяли ему совершать религиозные обряды. В одном из случаев прокурор якобы угрожал лично расстрелять г-на Ибрагима.

23. Во время содержания г-на Ибрагима под стражей в здании Следственного управления в Аль-Адлие сотрудники органов безопасности принудили его подписать ложное признание в том, что 5 ноября 2012 года он установил в районе Аль-Адлия взрывное устройство. Признание в установке взрывного устройства в Аль-Адлие его заставили повторить перед видеокамерой. В обоих случаях при этом присутствовал государственный прокурор. Доступ к адвокату не был предоставлен г-ну Ибрагиму ни разу.

24. В марте 2013 года министерство внутренних дел перевело г-на Ибрагима в ожидании суда в изолятор "Драй-док". Слушания по его делу начались 19 марта 2013 года в уголовном суде Бахрейна. В итоге г-н Ибрагим был признан виновным в причастности к террористическим актам, в том числе с применением самодельного взрывного устройства, и приговорен к лишению свободы сроком на 15 лет. При вынесении обвинительного приговора г-ну Ибрагиму суд во многом полагался на его признательные показания, полученные путем принуждения. После оглашения приговора г-н Ибрагим был переведен в тюрьму "Джо", где и содержится до сих пор.

25. По мнению источника, задержание г-на Аль-Шарки, г-на Мохаммеда и г-на Ибрагима носило произвольный характер, поскольку суд над ними проходил без соблюдения надлежащей правовой процедуры, с грубым нарушением права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Во всех трех случаях обвиняемым за все время дознания и следствия ни разу не был предоставлен доступ к адвокату; их подвергали пыткам и жестокому обращению, принуждали к признанию своей вины под пыткой или иным давлением, а полу-

ченные таким принудительным путем признания использовались в качестве главного основания для вынесения приговоров. Источник полагает, что тотальное игнорирование права на справедливое судебное разбирательство носило в этих случаях столь вопиющий характер, что это позволяет считать указанных лиц подвергнутыми произвольному лишению свободы.

26. Кроме того, источник утверждает, что их задержание было произвольным, поскольку оно явилось следствием мирного осуществления этими лицами свободы мнений, свободы выражения, мирных собраний и ассоциации, гарантированных статьями 19, 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах. По мнению источника, причиной того, что г-н Аль-Шарки, г-н Мохаммед и г-н Ибрагим были задержаны, осуждены и приговорены к лишению свободы, была их политическая деятельность, направленная против правительства.

Ответ правительства

27. Вышеизложенные утверждения были доведены Рабочей группой до сведения правительства Бахрейна 26 июня 2014 года с просьбой указать в ответе на них подробные сведения о текущем положении упомянутых выше лиц и пояснить правовые положения и доказательства, послужившие основанием для их ареста и содержания под стражей. К сожалению, Рабочая группа не получила от правительства никакого ответа.

Обсуждение

28. В отсутствие ответа со стороны правительства Рабочая группа может, руководствуясь своими методами работы, сформулировать свое мнение исходя из представленной ей информации.

29. В вышеупомянутых случаях правительство не сочло нужным опровергать утверждения источника, имеющие первичные признаки достоверности. В своей юридической практике Рабочая группа уже определила свой подход к вопросам доказанности¹. Если источником собраны первичные доказательства нарушения международных норм, запрещающих произвольное задержание, то следует исходить из того, что правительство, желающее опровергнуть такие утверждения, должно принять бремя доказывания на себя. Следовательно, мнение Рабочей группы должно основываться на первичных доказательствах, представленных источником.

30. Рабочая группа отмечает в вышеупомянутых индивидуальных случаях следующие общие признаки:

а) несоблюдение властями надлежащей правовой процедуры в ходе ареста, содержания под стражей и последующего разбирательства (отсутствие ордера на арест, отказ объяснить причины ареста, исчезновение и содержание в изоляции от внешнего мира в течение некоторого времени сразу после ареста);

б) несоблюдение права незамедлительно предстать перед судьей или иным должностным лицом, облеченным по закону судебными полномочиями;

в) отказ в доступе к адвокату в течение длительного времени после задержания;

¹ См., например, A/HRC/19/57, пункт 68.

d) использование ложных признаний, полученных принудительным путем с применением суровых пыток и жестокого обращения, в качестве существенного основания для вынесения задержанным обвинительных приговоров;

e) признание антитеррористического законодательства применимым в отношении обвиняемых.

31. Изучив и проанализировав представленную ей информацию, Рабочая группа с глубокой озабоченностью отмечает, что арест и заключение под стражу вышеупомянутых лиц могли быть связаны с их законной деятельностью. Она также выражает обеспокоенность в связи с возможным физическим и психологическим воздействием на задержанных.

32. Рабочая группа напоминает, что, как было подчеркнуто Международным Судом в решении по делу о дипломатическом и консульском персонале Соединенных Штатов Америки в Тегеране, "неправомерное лишение человека свободы и его физическое помещение в условия, связанные с лишениями, само по себе явно несовместимо с принципами Устава Организации Объединенных Наций, а также с основополагающими принципами, провозглашенными во Всеобщей декларации права человека"².

33. Рабочая группа подчеркивает также, что тайное и/или сопровождающееся изоляцией от внешнего мира содержание под стражей представляет собой грубейшее нарушение нормы международного обычного права, гарантирующей человеку право на свободу. Такие формы лишения свободы произвольны по самой своей сути, поскольку соответствующее лицо остается за пределами всяких механизмов правовой защиты³.

34. Строго говоря, понятие "произвольности" связано как с требованием, чтобы применяемая форма лишения свободы соответствовала действующему законодательству и процессуальным нормам, так и с требованием, чтобы она была соразмерной своей цели, разумной и необходимой⁴. История разработки статьи 9 Пакта "подтверждает, что понятие "произвольности" не равнозначно понятию "противозаконности", но должно толковаться более широко и включать элементы нецелесообразности, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных норм"⁵.

35. Для того чтобы содержание под стражей не было квалифицировано как произвольное, оно не должно продолжаться сверх того срока, в отношении которого государство-участник может представить должное обоснование⁶. Правовые нормы, оправдывающие задержание, должны быть доступными и понятными, не иметь обратной силы и применяться последовательно и предсказуемо в отношении всех лиц в равной степени. Кроме того, как было отмечено Комитетом по правам человека, важнейшей гарантией от произвольного ареста и за-

² *Case concerning United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran*, Judgment, *ICJ Reports 1980*, para. 91.

³ См. A/HRC/13/42, p.2.

⁴ См. сообщение № 1128/2002, *А. против Австралии*; *Маркиш ди Мараниш против Анголы*, соображения, принятые 29 марта 2005 года, пункт 6.1; *Inter-American Court of Human Rights, Gangaram Panday v. Suriname*, Judgment, Ser. C, No. 16, 1994, para. 47; Рабочая группа по произвольным задержаниям, мнения № 4/2011 (Швейцария) и № 3/2004 (Израиль).

⁵ См. сообщение № 458/1991, *Муконг против Камеруна*, Соображения, принятые 21 июля 1994 года, пункт 9.8.

⁶ См. сообщение № 1172/2003, *Мадани против Алжира*, Соображения, принятые 28 марта 2007 года, пункт 8.4.

ключения под стражу является "разумный" характер подозрений, которые должны лежать в основе ареста. По мнению Европейского суда по правам человека, "наличие "разумного подозрения" предполагает существование фактов или информации, которые могли бы убедить объективного наблюдателя в том, что соответствующее лицо, возможно, совершило преступление. При этом содержание понятия "разумное" должно определяться с учетом всех обстоятельств дела"⁷.

36. Понятие "произвольное задержание" в широком смысле может вытекать из законодательства как такового или из конкретных действий государственных должностных лиц. Даже когда задержание разрешено законом, оно, тем не менее, может считаться произвольным, если опирается на произвольный законодательный акт или является по сути своей несправедливым, будучи, например, продиктовано дискриминационными соображениями⁸. Так, чрезмерно широкий закон, санкционирующий автоматическое и бессрочное задержание без соблюдения каких-либо стандартов и без возможности пересмотра, уже в силу этого носит произвольный характер.

37. Соответственно, Рабочая группа считает, что применявшееся в вышеупомянутых делах антитеррористическое законодательство Бахрейна нуждается в основательном пересмотре. Невзирая на тот признанный факт, что борьба с терроризмом может в весьма узких пределах требовать "принятия конкретных мер, ограничивающих некоторые гарантии, включая гарантии, касающиеся задержания и права на справедливое судебное разбирательство", Рабочая группа неоднократно подчеркивала, что "независимо от обстоятельств любая мера лишения свободы должна соответствовать нормам международного права"⁹. В этом отношении право любого лица, лишённого свободы, оспаривать в суде законность своего задержания является правом личности, которое "при любых обстоятельствах должно гарантироваться в рамках компетенции обычных судов"¹⁰. Законодательные положения, несовместимые с основными правами и свободами, гарантируемыми международным правом прав человека, также дают основание квалифицировать задержание как произвольное¹¹.

38. В рассматриваемых случаях все три лица были арестованы сотрудниками органов безопасности без предъявления ордера. После этого их некоторое время держали в изоляции от внешнего мира. Находясь под стражей в различных местах, они неоднократно и в серьезных формах подвергались издевательствам, пыткам и жестокому обращению, а также принуждались к даче признательных показаний. Жестокость пыток, применявшихся к ним в местах заключения, стала причиной многочисленных серьезных нарушений их физического здоровья.

39. В конце концов, спустя длительное время после ареста их поставили в известность о серьезных уголовных преступлениях, которые вменялись им в вину. Жалобы на применение пыток не принимались и не получали надлежащего рассмотрения. Доступ к правовой помощи практически не предусматривался вовсе либо был сильно затруднен. В суде не соблюдались даже самые элементарные нормы доказательности, при том, что обвинение, как утвержда-

⁷ European Court of Human Rights, *Fox, Campbell and Hartley v. The United Kingdom* (application No. 12244/86, 12245/86, 12383/86), Judgement, para. 32.

⁸ См. категорию V по классификации произвольных задержаний, которую использует Рабочая группа при рассмотрении переданных ей дел.

⁹ См. E/CN.4/2004/3, пункт 84.

¹⁰ Там же, пункт 85.

¹¹ См. мнения Рабочей группы № 25/2012 (Руанда) и № 24/2011 (Вьетнам).

ется, во многих случаях предъявляло ложные доказательства засекреченного происхождения и видеозаписи признаний, полученных силовыми методами, а также принуждало других обвиняемых давать признательные показания. На всем протяжении дознания и судопроизводства обвиняемых продолжали допрашивать представители органов безопасности.

40. Рабочая группа в первую очередь обращает внимание на нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта, в соответствии с которой арестованному "сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение". Следует иметь в виду толкование, данное Комитетом по правам человека, согласно которому отсрочка в семь дней представляет собой нарушение содержащегося в пункте 2 статьи 9 Пакта требования о "сообщении в срочном порядке"¹². При аресте вышеупомянутых лиц представители бахрейнских властей, как сообщается, не предъявляли ни документов, ни ордеров на арест, а также не сообщали задержанным о причинах ареста. По мнению Рабочей группы, тем самым были нарушены процессуальные нормы, принятые в международном праве и в национальном законодательстве. Указанные лица также не были в срочном порядке доставлены к судье, как это требуется согласно пункту 3 статьи 9 Пакта.

41. Что касается права на справедливое судебное разбирательство, то одним из главных его нарушений в вышеупомянутых случаях было длительное отсутствие доступа к услугам адвоката на стадии предварительного заключения, что противоречит пункту 3 b) статьи 14 Пакта. Как уже отмечалось, Рабочей группой были выявлены и другие серьезные нарушения минимальных гарантий права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренных статьями 10 и 11 Всеобщей декларации, статьей 14 Пакта, а также международным обычным правом¹³.

42. Кроме того, в контексте международного обычного права Рабочая группа напоминает, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение тюремного заключения или других жестоких форм лишения свободы в нарушение основных международно-правовых норм может представлять собой преступление против человечности. Рабочая группа вновь подтверждает, что обязанность соблюдать права человека, признанные на международном уровне в качестве императивных норм всеобщего характера, включая недопустимость произвольного задержания, распространяется не только на правительства, но и на всех должностных лиц, в том числе на судей, полицейских, сотрудников служб безопасности и тюремный персонал, на которых возложены соответствующие обязанности. Рабочая группа подчеркивает, что никто не имеет права участвовать в нарушении прав человека.

43. Рабочая группа напоминает Бахрейну о его обязанности соблюдать международные обязательства в области прав человека, касающиеся недопустимо-

¹² См. сообщение № 1096/2002, *Курбанова против Таджикистана*, Соображения, принятые 6 ноября 2003 года, пункт 7.2.

¹³ См. A/HRC/27/48 и мнения Рабочей группы № 20/2012 (Израиль); № 12/2012 (Египет); № 11/2012 (Египет); № 6/2012 (Бахрейн); № 3/2012 (Израиль); № 1/2012 (Египет); № 57/2011 (Египет); № 50/2011 (Египет); № 39/2011 (Сирийская Арабская Республика); № 38/2011 (Сирийская Арабская Республика); № 37/2011 (Сирийская Арабская Республика); № 3/2011 (Египет); № 1/2011 Сирийская Арабская Республика); № 32/2010 (Перу); № 31/2010 (Боливарианская Республика Венесуэла); № 27/2010 (Сирийская Арабская Республика); № 23/2010 (Мьянма); № 22/2010 (Египет); № 13/2010 (Палестинская администрация); № 9/2010 (Израиль); № 5/2010 (Израиль).

сти произвольных задержаний, освобождения произвольно задержанных лиц и предоставления им компенсации.

44. В свете вышесказанного следует в заключение отметить, что во время ареста г-на Аль-Шарки, г-на Ибрагима и г-на Мохаммеда, во время их содержания под стражей и суда над ними правительство Бахрейна постоянно нарушало множество международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, включая доступ к адвокату в целях надлежащей подготовки к защите, а также недопустимость физического давления, жестокого обращения и пыток. По мнению Рабочей группы, указанные нарушения являются настолько серьезными, что это придает задержанию произвольный характер, и подпадают под категорию III по классификации, которую использует Рабочая группа при рассмотрении переданных ей дел.

Постановление

45. В свете вышеизложенного Рабочая группа по произвольным задержаниям выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Ибрагима Абдуллы Аль-Шарки, г-на Талеба Али Мохаммеда и г-на Ахмеда Абдуллы Ибрагима носит произвольный характер, представляя собой нарушение статей 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Оно подпадает под категорию III по классификации произвольных задержаний, которую использует Рабочая группа при рассмотрении переданных ей дел.

46. В соответствии с вынесенным мнением Рабочая группа просит правительство Бахрейна принять меры по исправлению положения г-на Ибрагима Абдуллы Аль-Шарки, г-на Ахмеда Абдуллы Ибрагима и г-на Талеба Али Мохаммеда и привести его в соответствие со стандартами и принципами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

47. С учетом всех обстоятельств дела Рабочая группа считает, что надлежащим средством правовой защиты было бы немедленное освобождение г-на Ибрагима Абдуллы Аль-Шарки, г-на Ахмеда Абдуллы Ибрагима и г-на Талеба Али Мохаммеда и предоставление им обладающего искомой силой права на компенсацию в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

48. В соответствии со статьей 33 а) своих пересмотренных методов работы (A/HRC/16/47, приложение) Рабочая группа полагает уместным препроводить утверждения о применении пыток Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия соответствующих мер.

[Принято 29 августа 2014 года]